

РЕАЛЬНЫЙ СЕКТОР/ИНФРАСТРУКТУРА

ТЕНДЕНЦИИ

Взрывные изменения

Завод им. Дзержинского оказался на пороге глобальных перемен

Наталья Калюжная

На минувшей неделе стало известно, что Егор Заворохин, исполнительный директор завода им. Дзержинского, уходит «на повышение в Москву». Исполняющим обязанности руководителя назначен бывший заместитель директора по коммерческой деятельности предприятия Алексей Чазов. Наряду с приближающимся решением по уголовному делу о хищении, совершённых топ-менеджментом завода им. Дзержинского, и о возможном снятии ареста с активов завода можно предположить, что вскоре завод будет выставлен на продажу и приобретёт его одна из российских госкорпораций.

Уголовное прошлое и светлое будущее

Как сообщил «Новому компаньону» Егор Заворохин, 30 октября он был уволен по соглашению сторон с поста исполнительного директора ФГУП «Машиностроительный завод им. Дзержинского». По словам топ-менеджера, он уходит «на повышение в Москву» и будет занимать должность руководителя одной из крупных российских корпораций оборонно-промышленного комплекса РФ. «Это предприятие, которое впоследствии будет выпускать продукцию завода им. Дзержинского (взрыватели — *ред.*), по сути, его правопреемник. Перейти на эту должность мне предложили в Москве несколько чиновников. Одной из причин перехода было то, что на этой должности я смогу помочь Зид на другом уровне», — заявил Егор Заворохин.

На вопрос, означает ли это, что предприятие, на котором Егор Заворохин будет трудоустроен, намерено выкупить Зид, Егор Заворохин ответил: «Как можно выкупить то, что не продаётся?» Действительно, в данный момент часть имущественного комплекса завода до сих пор находится под арестом, что мешает процессу его реализации как последней стадии процедуры банкротства.

На вопрос, не является ли его новое место работы одной из структур Ростеха или нынешним партнёром завода, топ-менеджер ответил, что «это пока не Ростех, но это действительно один из партнёров завода».

Напомним, в августе исполнительному директору Зид Егору Заворохину было выдано для ознакомления его уголовное дело. Материалы следствия включают 150 томов.

Егор Заворохин обвиняется в мошенничестве в особо крупном размере (ч. 4 ст. 159 УК РФ). В материалах следствия объединены два уголовных дела, возбуждившиеся в отношении руководителя, а также оборонного предприятия, — дело «по крыше» и дело «по теплу».

Дело о крыше цеха гальваники было возбуждено в 2012 году. Егор Заворохин обвиняется в том, что за ремонт крыши им было уплачено компании ООО «Энергоресурс» 4 млн руб. вместо 2 млн руб. — реальной стоимости ремонта, по мнению следствия. В то же время, как

сообщали ранее представители завода, получив заключение следствия, Егор Заворохин сразу провёл претензионную работу и истребовал с подрядчика излишне уплаченные деньги — 2 млн руб., деньги были возвращены заводу.

Второе уголовное дело — «по теплу» — заключается в следующем: по версии следствия, Егор Заворохин, превышая должностные полномочия, содействовал тому, чтобы теплоснабжающая организация ООО «Энергоресурс» предоставляла счета заводу на завышенные суммы. Следствие исследует период 2011–2012 годов. В то же время, по заявлению работников завода, до прихода Егора Заворохина на заводе никаких счётчиков для учёта тепла, поступающего от «Энергоресурса», не было.

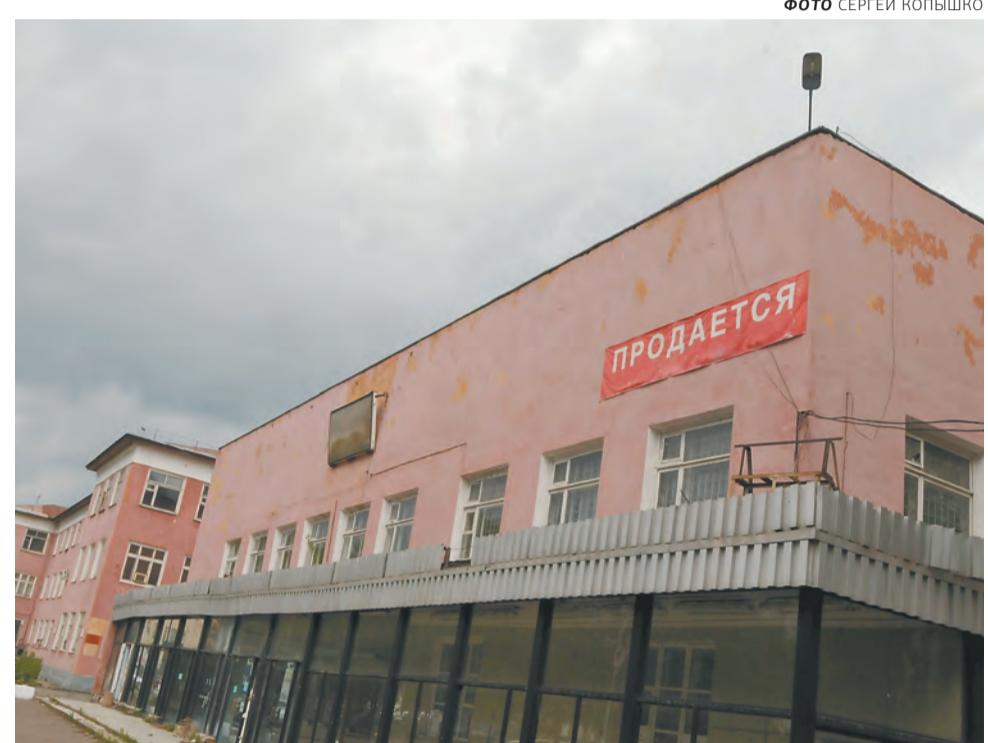
Параллельно в Дзержинском районном суде слушается уголовное дело о незаконной реализации собственности завода им. Дзержинского командой управленицев, контролировавшей завод до прихода Егора Заворохина. Обвинительное заключение насчитывает более 5 тыс. страниц. Стоимость похищенного имущества, по версии следствия, составляет порядка 1 млрд руб. Четверо фигурантов уголовного дела — бизнесмен Владислав Шинкевич, бывший исполнительный директор предприятия Денис Бронников, бывший конкурсный управляющий Евгений Лысов и экс-председатель совета директоров Артур Васильев — обвиняются в присвоении и растрате (ч. 4 ст. 160 УК РФ) и легализации денежных средств, добытых преступным путём (ч. 3 ст. 174.1 УК РФ).

С точки зрения отстранённого наблюдателя, бесконечные уголовные дела действительно омрачают существование Зид и мешают его деятельности. Как должен поступить в этой ситуации государственный собственник? Наверное, назначить такого руководителя, который не участвовал бы ни в каких «разборках».

С другой стороны, Егор Заворохин уже выполнил часть дела, нужного государству, — провёл работу по возврату заводу площадок.

Акция «Консолидация»?

Стоит отметить, что в последнее время государственные структуры «подминают» под себя пермские предприятия одно за другим. В таком ключе мож-

но рассматривать процесс банкротства «Мотовилихи», который, скорее всего, закончится воцарением на ней Ростеха.

Можно предположить, что таким «окольным» путём на федеральном уровне проводится политика «деприватизации» тех предприятий, которые «ушли» в руки частных акционеров в начале 1990-х годов.

Можно также вспомнить опыт ФКП «Пермский пороховой завод», который был предметом непрерывного интереса органов правопорядка. Бесконечные уголовные инциденты, связанные с топ-менеджментом ППЗ, в конце концов настучили государственному собственнику. На предприятие в итоге конкурса Минпромторга был назначен руководителем бывший военный Олег Миргородский, которому, очевидно, удалось навести порядок на заводе.

Вероятно, в отношении завода им. Дзержинского у государственного собственника также есть свои планы. В последнее время Зид то и дело упоминается как участник неких грандиозных проектов, связанных с развитием инфраструктуры Перми.

Так, в конце октября в рамках «промышленного» комитета Законодательного собрания Пермского края министр спорта Олег Глызин заявил, что на бывшей территории Зид может быть построен спортивный центр вместимостью 8–12 тыс. болельщиков в связи с проведением чемпионата мира по баскетболу — разумеется, при условии, что Россия будет принимать этот чемпионат на своей территории. Неделей

раньше директор Института транспортного планирования Михаил Якимов говорил «Новому компаньону» о том, что существует проект строительства трамвайной ветки на бывшей территории завода им. Дзержинского, но пока он в стадии обсуждения.

В информационном пространстве звучала также информация о заинтересованности в заводе компа-

нии «Ростех». Егор Заворохин эту возможность исключает: «Из 100% продукции, выпускаемой заводом, лишь 0,5% приходится на долю Ростеха. Ростеху Зид не интересен. И сообщения об этом — лишь попытка дезориентировать сотрудников завода».

Однако если предположить, что цель государственного собственника — консолидировать все оборонные активы в одних руках, то тогда Ростех или другая госкорпорация вполне могут взять на себя роль компании, приобретающей активы «банкротного» предприятия.

В данный момент приобрести завод невозможно по той причине, что часть его активов арестована в рамках уголовных дел. Так, вопрос о снятии ареста был поставлен в Дзержинском районном суде при рассмотрении уголовного дела Шинкевича — Бронникова — Васильева — Лысова. Представитель завода Василий Шепелев в зале суда заявил ходатайство о снятии ареста с имущества завода. Обвиняемые и их адвокаты высказались против снятия ареста.

Представитель гособвинения в свою очередь заявил, что арест должен быть сохранён до рассмотрения дела по существу. Судья принял решение, созвучное позиции обвинения, — отложить принятие решения о снятии ареста до принятия решения в отношении обвиняемых.

Вероятно, когда будет принято решение по уголовному делу и снят арест с имущества предприятия, завод будет наконец-то реализован, причём приобретёт его одна из заинтересованных госкорпораций.

Впрочем, какой будет дальнейшая судьба пермских оборонных предприятий, сложно предположить. Если они вырабатывают столь малую долю продукции и уступают российским же конкурентам в качестве продукции, не исключено, что их ожидает медленное угасание и постепенная передача всех их функций более успешным предприятиям отрасли.